

УДК 341.215.2

Тарасова Л.Н.*

К ДИСКУССИИ О ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЗА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫМИ КОРПОРАЦИЯМИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

У сучасній доктрині міжнародного права залишається дискусійним питання про приналежність ТНК до суб'єктів міжнародного права. Дана стаття присвячена дослідженню юридичної природи та особливостей міжнародної правосуб'єктності ТНК в умовах світової глобалізації.

Ключові слова: транснаціональні корпорації, суб'єкт права, правосуб'єктність, кодекс поведінки, міжнародне регулювання, глобалізація.

To include the multinational corporations in the number of the subjects of international law or not? This question still causes a lot of discussions in the theory of modern international law. The article is devoted to the research of the legal nature and the international law capacity of the multinational corporations in the global world.

Keywords: multinational corporations, subject of law, code of behavior, international regulation, globalization.

В современной доктрине международного права остается дискуссионным вопрос о принадлежности ТНК к субъектам международного права. Данная статья посвящена исследованию юридической природы и особенностей международной правосубъектности ТНК в условиях мировой глобализации.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, субъект права, правосубъектность, кодекс поведения, международное регулирование, глобализация.

Участники международных отношений, которые обладают правами и обязанностями, вытекающими из международного правопорядка, принято относить к числу субъектов международного права.

Теоретики-правоведы отмечают, что правосубъектность является предпосылкой правоотношения [1, с. 319] и состоит из двух сложных свойств: из правоспособности и из дееспособности [2, с. 347].

Согласно мнению профессора С. С. Алексеева, понятие «субъект права» по своему юридическому содержанию совпадает с понятием «правосубъектность» [3, с. 276]. При этом под правосубъектностью понимается способность физических и юридических лиц быть субъектами права, то есть иметь права и нести ответственность в соответствии с нормами права, а также осуществлять свои субъективные права и соблюдать юридические обязанности в конкретных правоотношениях.

* кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой документационного обеспечения управления и информационной безопасности Московского финансово-юридического университета

Данную конструкцию применяется и при определении международной правоспособности и международной дееспособности. Под первой понимается обладание субъектом международными правами и обязанностями, а под последней — способность реализовать их на практике и нести ответственность за совершенные противоправные деяния.

Длительное время в отечественной доктрине международного права доминировала концепция, согласно которой основным критерием международной правосубъектности считалось наличие у субъекта свойства суверенитета. При этом подавляющее число ученых признавало свойство суверенитета только за конкретным выражением государственной власти, дающее возможность государству совершать самостоятельные международные действия. В дополнение указывалось на то, что способность самостоятельного действия невозможна «без наличия у субъекта международного права самостоятельной (автономной) воли» [4, с. 104]. Профессор Д. Б. Левин, например, оценивал суверенную волю как «высшую форму автономной воли» [5, с. 39].

Однако еще в начале XX века профессор М. А. Таубе расширил понятие суверенной власти, в основе которой лежит суверенная воля, и распространил ее на других участников международных отношений, называя их «нетерриториальные суверены» [6, с. 154]. Речь шла, прежде всего, о международных межправительственных организациях (ММПО).

Начало процессу постепенного признания международной правосубъектности у ММПО было положено еще в конце XIX века. Так, в дополнительном Акте от 1881 г. к публичному Акту, касающемуся регламентации навигации в устье Дуная от 1865 г., было закреплено положение, согласно которому Европейская комиссия по Дунаю функционирует с полной независимостью от территориального суверена.

По наблюдению проф. Капустина, концепция международной правосубъектности ММПО претерпевала определенную эволюцию по мере того, как эти образования постепенно утверждались в международных отношениях и уточнялись научные представления о них [7, с. 37-41]. Ученый полагает, что ММПО обладают международной правосубъектностью, отличной от правосубъектности государств, поскольку она ограничивается исключительно выполнением уставных целей ММПО [8, с. 211-212].

Если основанием международной правосубъектности государств считается наличие у них государственного суверенитета, то основанием международной правосубъектности ММПО выступают учредительные акты, принятые суверенными государствами. Если правосубъектность государств является универсальной и носит всеобщий характер, то объем правосубъектности ММПО ограничивается целями и функциями, закрепленными за ММПО в учредительных актах [9, с. 61-62].

В этой связи профессор А. Я. Капустин выдвигает тезис о том, что речь идет о функциональной правосубъектности ММПО, уставные пределы которой могут изменяться на практике. Такие изменения могут иметь место, благодаря использованию доктрины подразумеваемых полномочий, которая была признана за ООН в Консультативном заключении Международного Суда ООН от 11 апреля 1949 г. по делу «О возмещении ущерба, понесенного на службе ООН» [8, с. 208-220; 25, с.157].

Профессор С. А. Малинин выделяет три ключевых признака, которыми должны обладать международные организации как субъекты международного публичного права: способность являться носителем прав и обязанностей и самостоятельно реализовывать эти права и обязанности; способность участвовать в процессе международного правотворчества; способность самостоятельно (индивидуально или коллективно) обеспечивать выполнение создаваемых ими норм [10, с. 107].

Термин «международная правосубъектность» получил закрепление в различных международно-правовых актах, в частности, в Декларации о принципах международного права, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1970 г., и в Статуте Международного уголовного суда (МУС) 1998 г. [26]

Сегодня, в условиях мировой глобализации, взаимосвязанности государств, появления новых категорий участников международных правоотношений наряду с традиционными субъектами вопрос об их юридической природе и международной правосубъектности становится чрезвычайно востребованным объектом исследования российской и зарубежной науки международного права.

Как точно высказался профессор А. Я. Капустин, «появление большого числа негосударственных акторов настоятельно требует анализа изменений, которые они принесли в систему современных международных отношений» [8, с. 6-7]. Прежде всего, речь идет о транснациональных корпорациях (ТНК), являющихся одним из важнейших элементов современной мировой экономики и международных отношений.

Возникновение ТНК в начале XX в. и их динамическое распространение после Второй мировой войны породило многочисленные исследования этого феномена как в экономическом, так и в правовом плане.

Под транснациональным (или многонациональным) предприятием принято понимать предприятие или группа предприятий, связанных организационной или экономической (хозяйственной) зависимостью, если они: состоят из участников разных стран и/или имеют доли капиталов, происходящих из разных стран (активы, принадлежащие лицам из разных стран); действуют, с хозяйственной точки зрения, в разных странах; сочетают в себе оба вышеназванных критерия.

По сути, ТНК – это совокупность объединенных одной экономической целью различных самостоятельных предприятий, находящихся в разных странах и управляемых из единого центра [11, с. 113]. Как отмечает М. М. Богуславский, экономическое единство в ТНК оформляется юридической множественностью, что служит интересам их собственников [12, с. 123].

С одной стороны, такие компании являются продуктом интенсивно развивающейся мировой экономики, так как их функционирование составляет основу экономического роста, технологического прогресса в любой цивилизованной и развитой стране. С другой стороны, ТНК сами представляют мощный механизм воздействия на мировую экономику.

О роли, которую играют транснациональные корпорации в современном мире, говорят статистические данные. В целом ТНК сегодня обеспечивают около 50 % мирового промышленного производства. На ТНК приходится более 70 % мировой торговли. ТНК являются активными инвесторами, обеспечивающими приток иностранных капиталовложений в развивающиеся страны. Очень большие ТНК имеют бюджет, превышающий бюджет некоторых стран.

На долю ТНК приходится более 80 % зарегистрированных патентов, при этом на долю ТНК приходится и около 80 % финансирования НИОКР. С помощью использования новых и новейших технологий ТНК способны размещать в принимающих их странах высокотехнологичные производства, тем самым способствуя научно-техническому прогрессу этих государств.

Антиглобалисты и критики вменяют ТНК монополизацию национального рынка, уничтожение государственного суверенитета и вмешательство во внутреннюю и внешнюю политику государства пребывания. Экономическое могущество позволяет компаниям диктовать внутреннюю и внешнюю политику государств [13, с. 22].

Так или иначе, ТНК – объективная реальность и необходимость в современном глобализирующемся мире. В связи с очевидным фактом весомого экономического и политического влияния ТНК в мировых отношениях, в научной литературе был поднят вопрос о правомерности признания за ТНК международной правосубъектности.

Многие зарубежные ученые, в частности, Н. Макдугал, У. Фридман, утверждают, что корпорации являются правомерными и полноправными субъектами международного права.

Более того, в связи с возрастающей экономической мощью ТНК появились теории, обосновывающие необходимость передачи определенных секторов государственной власти корпорациям. Так, И. И. Лукашук в своей статье «Демократия, капитал, государство» цитирует слова американского социолога А. Тоффлера, который считает, что система национальных государств вытесняется миром ТНК, требующим совершенно новых политических рамок [14, с. 114].

Грузинский ученый Л.Т. Джакели в своем диссертационном исследовании выделяет новые субъекты международного публичного права с особым статусом — международные юридические лица (транснациональные корпорации). К сожалению, названный автор не приводит научных аргументов, вынося на защиту следующий вывод: «Констатация фактически задействия в международных правоотношениях международных юридических лиц и индивидов, послужила побудительным моментом для их признания наукой и практикой современного международного права в качестве субъектов с особым статусом» [15, с. 7]. При этом само признание качества субъекта права за международными юридическими лицами (транснациональными корпорациями) автор считает логическим результатом эволюционного пути развития современного международного права.

Украинский исследователь Кмэтык Х. В. разделяет данную точку зрения и пишет: «Де-факто ТНК перешли от объекта международно-правового регулирования в субъекта международного права в результате интенсивного роста их количества и влияния» [16, с. 5].

По мнению К. А. Бекашева, например, в XXI веке наряду с расширением объема правосубъектности индивидов, будет признана правосубъектность таких коллективных образований, как транснациональные корпорации [17, с. 114].

Аналізу проблем міжнародної правосуб'єктності ТНК присвятила своє дисертаційне дослідження А. А. Каширкина. Результат дослідження дозволив названому автору говорити «о наличии у ТНК некоторых элементов международной правосубъектности (право- и дееспособность в международных отношениях) и констатировать все возрастающую правовую, практическую и научную динамику вокруг их статуса» [18, с. 4], что, по мнению А. А. Каширкиной, является новой тенденцией в международном праве. По ее убеждению, анализ правосубъектности ТНК должен базироваться на той же методологической основе, что и правовой статус других субъектов МПП, то есть на четырех характеристиках самого статуса субъекта, а именно: известной внешней обособленности; персонифицированности; способности вырабатывать, выражать и осуществлять свою автономную волю; участвовать в разработке норм международного права.

Вместе с тем, другие юристы-международники, в частности проф. И.И. Лукашук, проф. Ю. М. Колосов и проф. С. В. Черниченко [19, с. 95-107; 20, с. 17-57; 14, с. 114], придерживаются более сдержанной позиции в отношении международного статуса ТНК.

Так, В. А. Романов и С. В. Черниченко утверждают, что поскольку транснациональная компания не обладает качествами, присущими государству, то она не способна участвовать в межгосударственных отношениях [21, с. 64].

По мнению Л. А. Лунца, ТНК не могут являться единым субъектом права, так как выступают совокупностью формально самостоятельных юридических лиц, созданных в соответствии с законодательством различных стран мира.

Так или иначе, новые взгляды на субъектов международного права оказали влияние на дефиницию понятия «международное право», предложенного в 7-томном Курсе международного права (М., 1989). Авторы названного фундаментального издания определяют международное право как систему «юридических норм, регулирующих отношения между государствами и другими субъектами этой системы права» [22, с. 9]. Указание на «других субъектов», содержащееся в приведенном определении, является той принципиальной новацией, которая и отличает рассматриваемую дефиницию от аналогичного определения, зафиксированного в 6-томном издании «Курса международного права» (М., 1967).

Безусловно, суверенные государства остаются основным звеном в международной политической системе и основным субъектом международного нормотворчества, в результате которого складываются международные правоотношения, устанавливающие правила и рамки поведения других участников международных правоотношений. Однако в условиях все более взаимосвязанного и взаимозависимого мира, а также резкой активизации деятельности транснациональных корпораций и других негосударственных участников (акторов) в международных отношениях, нельзя в то же время пытаться игнорировать реальное участие негосударственных субъектов в международных правоотношениях на основе и в рамках современного международного публичного права.

Нужно отметить, что, чем более легитимным представляется функционирование транснациональных корпораций в глазах мирового сообщества, тем большее правовое значение и юридическую силу имеют последствия их деятельности.

Развитые страны весьма заинтересованы в повышении статуса транснациональных корпораций, в их международно-правовой защите, поскольку именно такие предприятия являются активным средством проникновения в зарубежное экономическое пространство.

Авторитетный специалист в области международного частного права Г. К. Дмитриева выделяет 3 уровня правового регулирования деятельности ТНК: внутреннее законодательство, двусторонние и многосторонние соглашения [23, с. 83].

Внутригосударственное регулирование предполагает подчинение деятельности филиалов и дочерних предприятий ТНК национальному законодательству принимающей страны. В большинстве случаев, это инвестиционное законодательство, направленное на определение правового статуса иностранного вкладчика: физического или юридического лица. Однако наиболее уязвимым моментом в одностороннем регулировании деятельности ТНК является то, что благодаря своей организационной структуре, она способна избежать контроля со стороны одного государства. Поэтому для регулирования деятельности ТНК национального законодательства принимающих государств явно недостаточно [13, с. 22].

Второй уровень регулирования составляют двусторонние инвестиционные соглашения, которые заключаются между заинтересованными государствами.

В научной литературе дается неоднозначная оценка подобным договорам. Так, Г. К. Дмитриева отмечает тенденцию к унификации содержащихся в них норм. Эксперты ООН говорят о подтверждении международного обычая, или, по крайней мере, расширяющейся государственной практике, в значительной мере содействующей развитию международного права в области экономического сотрудничества. Однако есть авторы, придерживающиеся иной точки зрения. В частности, В. В. Наталуха указывает, что наименее развитые страны, нуждающиеся в притоке инвестиций, заключают подобные соглашения

непосредственно с ТНК, тем самым предоставляя широкие льготы для иностранного капитала. Этим закрепляется неравенство сторон и подрывается стабильность международных экономических отношений [24, с. 122].

Наконец, третьим уровнем регулирования деятельности ТНК выступают многосторонние международные договоры.

На международно-правовом уровне было предпринято несколько попыток определить статус транснациональных корпораций. Одна из них была осуществлена в рамках Организации Объединенных Наций. В течение многих лет (1975 – 1994 гг.) шла работа над проектом Кодекса поведения ТНК. Однако в ходе этой работы непримиримо столкнулись позиции развитых и развивающихся стран. Развитые страны настаивали на определении преимущественно прав ТНК, а развивающиеся страны – на закреплении их обязательств перед принимающей страной. Принять документ так и не удалось.

Возможно, в предвидении такого результата развитые страны перенесли разработку статуса транснациональных предприятий в Организацию экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). В итоге в 1976 году была принята Декларация о международных инвестициях и многонациональных предприятиях – документ мягкого права, содержащий рекомендательные нормы. К Декларации был приложен среди всего прочего, документ под названием «Руководящие принципы для многонациональных предприятий».

Бесспорно, регулирование деятельности ТНК на международном уровне имеет ряд преимуществ перед национальным и региональным регулированием, в первую очередь, из-за международного характера деятельности ТНК. Однако существующие сегодня нормативные акты, регулирующие деятельность ТНК, носят декларативный и рекомендательный характер из-за нехватки механизмов реализации. Это та проблема, над которой еще предстоит работать.

Вместе с тем, сегодня принят целый ряд обязательных международно-правовых актов, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц, включая ТНК: Конвенция о защите окружающей среды посредством уголовного законодательства 1998 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г.; Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и др. [27]

Подытожив вышесказанное, сделаем выводы. Экономическая мощь ТНК, их влияние на мировую политику предопределили появление правовых концепций о признании за ТНК международной правосубъектности. Наука международного права на современном этапе своего развития столкнулась с необходимостью комплексного обоснования статуса ТНК как правомерных субъектов международного права, определения адекватных способов международно-правового регулирования их деятельности, выработки оптимальных форм взаимодействия ТНК с государствами и международными организациями.

Представляется, что для более эффективного правового регулирования ТНК наиболее перспективным является международно-правовая унификация норм, регулирующих создание и деятельность транснациональных корпораций. Основным условием возникновения у ТНК международной правосубъектности де-юре может стать наличие в источниках международного права норм, которые бы определяли их правосубъектность. Предпосылками разработки этих норм могут служить нормы «мягкого права», отразившие желаемые стандарты поведения ТНК в различных сферах их деятельности.

Список использованных источников

1. Хропанюк В.Н. Теория государства и права / В.Н. Хропанюк. – М.: Наука, 1995. – 245 с.

2. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.Н. Корельского и В.Д. Перевалова. – М.: Знания, 1997. – 456 с.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. В 2-х т. / С.С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – Т. 1. – 346 с.
4. Игнатенко Г.В. Субъекты международного права / Г.В. Игнатенко // Международное право: Учебник / Под ред. Г.В. Игнатенко и Д.Д. Останенко. – М.: Наука, 1978. – С. 54-66.
5. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права / Д.Б. Левин. – М.: Наука, 1974. – 346 с.
6. Таубе М.А. Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (jus inter potestates) / М.А. Таубе // Вопросы права. – Кн. 1. – СПб., 1910. – С. 67-87.
7. Капустин А.Я. Европейский Союз: интеграция и право / А.Я. Капустин. – М.: Норма, 2000. – 234 с.
8. Капустин А.Я. Международные организации в глобализирующемся мире: Монография. / А.Я. Капустин. – М.: РУДН, 2010. – 234 с.
9. Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций / С.А. Малинин, Т.М. Ковалева // Правоведение. – 1992. – № 5. – С. 134-145.
10. Малинин С.А. О правосубъектности международных организаций / С.А. Малинин // Вестник ЛГУ. – 1965. – № 17. – С. 76-87.
11. Ермолаев В.Г., Сиваков О.В. Международное частное право. Курс лекций. / В.Г. Ермолаев, О.В. Сиваков. – М.: Юрист, 1998. – 345 с.
12. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник / М.М. Богуславский. – М.: Норма, 1999. – 655 с.
13. Локайчук О.В. Проблемы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций / О.В. Локайчук // Сибирский Юридический Вестник. – 2001. – № 2. – С. 234-243.
14. Лукашук И.И. Демократия, капитал, государство / И.И. Лукашук // Журнал российского права. – 2000. – №1. – С. 222-226.
15. Джакели Л.Т. Правосубъектность в теории и практике современного международного публичного права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / Л.Т. Джакели. – М., 2002. – 23 с.
16. Кметик Х.В. Міжнародно-правові проблеми функціонування транснаціональних корпорацій. Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. / Х.В. Кметик. – Харків, 2010. – 223 с.
17. Международное публичное право: Учебник. / Под ред. К.А. Бекяшева. – М.: Юридический-Центр-Пресс, 1999. – 234 с.
18. Каширкина А.А. Тенденции развития международной правосубъектности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.А. Каширкина. – М.: Юрист, 2004. – 23 с.
19. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Наука, 2005. – 876 с.
20. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х томах. / С.В. Черниченко. – М.: Теория, 1999. – Т.2. – 345 с.
21. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. – М.: Наука, 1999. – 866 с.
22. Курс международного права. В 7-и томах. / Под. ред. И.И. Лукашука. – М.: Наука, 1989. – Т. 1. – 234 с.

23. Международное частное право: Учебн. пособ./ Под ред. Г.К. Дмитриевой. – М.: Юрист, 1993. – 435 с.
24. Наталуха В.В. Международный частный бизнес и государство. / В.В. Наталуха. – М.: Прогресс, 1985. – 356 с.
25. Солнцев А.М., Клюня А.Ю., Якушев Ю.В. Ответственность международных организаций / А.М. Солнцев, А.Ю. Клюня, Ю.В. Якушев // Право международных организаций: учебник / под ред. И.П. Блищенко, А.Х. Абашидзе. – М.: РУДН, 2013. – С. 157-175.
26. Абашидзе А.Х. Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств *erga omnes* / А.Х. Абашидзе // Международное уголовное правосудие: современные проблемы. – М.: Ин-т права и публичной политики, 2009. – С. 505-510.
27. Абашидзе А.Х., Агейченко К.В. Проблемы установления уголовной ответственности юридических лиц в современном международном праве / А.Х. Абашидзе, К.В. Агейченко // Современное право. – 2010. – № 12. – С. 151-154.